

15. Межведомственный совет по делам женщин // <http://secretary.state.gov/www/iacw/index.html>
16. The United Nations. Fourth World Conference on Women. Action for Equality, Development and Peace // www.un.org/womenwatch/daw/beijing/platform/decision.htm
17. Показательны названия следующих работ: Cook, Elizabeth Adell. Voter responses to Women Senate Candidates // *The Year of the Women: Myth and Realities*. 1994; Green, Joanne Connor. The role of Gender in open seat elections for the U. S. House of Representatives: A district level test for a differential value for campaign resources // *Women and Politics*. 1998. P. 33-55.; Hitchon, Jacqueline C. And Chingching Chan. Effects of Gender Schematic Processing on the Reception of Political Commercials for Men and Women candidates // *Communication Research*. 1995. P. 430-58.; Huddy, Leonie and Nadya Terkildsen. Gender stereotypes and the perception of male and female candidates // *American Journal of Political Science*. P. 119-47.
18. Burns, Nancy, Sidney Verba and Jesse Donahue. Gender and Civic Participation: Is There a different Voice? // *American Journal of Political Science*. 1995. P. 267-93.
19. Carro, I S., Liebowitz, D. J. Women and American Politics [electronic resource]: New Questions, New Directions. 2003.
20. Op. cit.

*Артём Александрович ПОДЧИВАЛОВ —
аспирант кафедры политологии*

УДК 323.2

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЭЛИТА В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ: НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСА

АННОТАЦИЯ. Автор рассматривает теоретические аспекты системы политической коммуникации и роль административной элиты в коммуникационном процессе. В статье дается характеристика существующей системы ПК как «униполярной коммуникации».

The author researches theoretical sides of the political communication system and the role of the governmental elite in communication process. Existential political communication system is characterized as «unipolar communication».

Политическая деятельность различных акторов выражается, в числе прочих процессов, в процессах коммуникации с другими субъектами политических отношений. Процессы взаимоотношений и взаимодействия политических субъектов обозначаются нами категорией «политическая коммуникация» (ПК). В современной политической науке исследователь встретит не одну трактовку данного понятия. Так, В. Латынов под политической коммуникацией понимает обмен информацией между субъектами политической жизни, а также между государством и гражданами [1]. Встречается и более широкое понимание термина. К примеру, политическая коммуникация — это процесс передачи политической информации, который структурирует политическую деятельность и придает ей новое значение, формирует общественное мнение и политическую социализацию граждан с учетом их потребностей и интересов [2]. М. Гончаров отмечает, что термин «политическая коммуникация» описывает циркуляцию информации в сфере политической деятельности, т. е. любые сообщения, тексты, оказывающие воздействие на отношения между классами, нациями и государствами [3]. Схожее мнение выражает В. Мельник, рассматривая политическую коммуникацию как процесс сообщения информации с помощью высокотехнологичных

средств масштабным и рассредоточенным в пространстве аудиториям [4]. Это лишь несколько примеров понимания термина «политические коммуникации» в политологии, из которых становится очевидным, что, как отметил М. Грачев, сущностной стороной политико-коммуникационных процессов является передача, перемещение, оборот политической информации — тех сведений, которыми в процессе конкретной общественно-практической деятельности по поводу завоевания, удержания или осуществления власти с целью реализации своих конкретных интересов обмениваются политические акторы — индивиды, общности, институты [5].

В нашем случае категорией «политическая коммуникация» обозначается процесс взаимодействия политических акторов (будь то политические институты, социальные группы или индивиды), ключевой составляющей которого является обмен информацией и/или прямое общение. С этих позиций нам наиболее близко понимание термина, представленное В. Пугачевым. Автор рассматривает политическую коммуникацию как функциональное свойство одного из компонентов политической системы общества, ее особой подсистемы, которая устанавливает связи между институтами политической системы [6]. По словам М. Грачева, политическая коммуникация предстает «как особый, частный случай коммуникации, представляющий собой информационное воздействие политических акторов друг на друга и окружающую социальную среду (общество) по поводу власти, властно-управленческих отношений в обществе, является атрибутом, неотъемлемым свойством политической деятельности, без которого последняя не может ни существовать, ни мыслиться» [7].

В итоге мы приходим к выводу, что взаимоотношения между политическими акторами, между субъектом и объектом управления, другими словами, между элитными и неэлитными группами не могут проявляться иначе как в форме информационного обмена, реализуемого посредством коммуникации, предполагающей передачу определенной информации. В этой связи необходимо отметить, что политическая коммуникация не существует сама по себе. Она является составляющей более крупной области политической деятельности. Политическая коммуникация в этом случае представляет «своеобразный вид политических отношений, без которого невозможно движение современного политического процесса» [8].

Политическая коммуникация рассматривается нами как одна из многообразных систем политического пространства. Данная концепция основана на теориях социального пространства П. Сорокина, П. Бурдьё и других социологов. В этом случае социальное пространство предстает как силовое поле, создаваемое взаимодействующими индивидами и их практиками. При этом социальное пространство имеет несколько плоскостей, каждое из которых формируется определенным типом отношений, обладает собственной логикой. П. Сорокин рассматривает многомерность социального пространства как многообразие «ипостасей социальной стратификации» [9]. Ученый сводил их к трем основным формам: экономической, политической и профессиональной. П. Бурдьё для описания этого же свойства социального пространства использует понятие «поле» (не синоним категории «социальное поле», рассматриваемое нами как часть социального пространства). Критерием выделения полей у него являются «различные виды власти и капитала» [10]. Однако автономность плоскостей социального пространства не означает их изоляции. Разные срезы социального пространства оказывают своими силовыми полями, порождаемыми ресурсами взаимодействия, воздействие на другие срезы, структуры. Так, экономическая структура влияет на конфигурацию политической, административной структур, а те в свою очередь — на экономическую.

Таким образом, политическая коммуникация как система выступает частью более широкого социального окружения. Основная идея этого подхода заключается в том, что участники коммуникации включены в многочисленные отношения, которые связаны с коммуникацией и оказывают на нее решающее влияние. В таком случае различные участники этих отношений рассматриваются как элементы единой системы политической коммуникации. Процесс политической коммуникации влияет на социальную обстановку, на взаимоотношения между группами различных уровней, но, что еще более важно, он сам испытывает влияние этих взаимоотношений и во многом определяется особенностями той политической системы, в рамках которой и происходит политическое общение.

Используя системный и структурно-функциональный подходы в настоящей работе, следует отметить, что коммуникация представляет собой сложный и многокомпонентный процесс. Идея выделения различных элементов политической коммуникации очевидна в работах Г. Лассуэлла, Б. Брэдока, К. Шеннона и У. Уивера, М. Дефлера и др. Нами выделяются следующие основные компоненты коммуникационного процесса:

— субъекты коммуникационного процесса — отправитель (элитные группы) и получатель сообщения (остальное общество [11]) — соответственно, коммуникатор и реципиент;

— каналы, по которым передается сообщение (в западной литературе выделяется три основных канала политической коммуникации [12]: 1. коммуникация через средства массовой информации, включающая в себя печатные средства (пресса, книги и т. д.), электронные средства (радио, телевидение и т. д.); 2. коммуникация через организации, когда политические партии или группы давления служат передаточным звеном между правителями и управляемыми; 3. коммуникация через неформальные каналы). Здесь же можно отметить средства коммуникации — код, используемый для передачи информации в знаковой форме (слова, видеоряд и т. п.);

— предмет коммуникации (какое-то явление, событие и т. п.) и отображающее его сообщение (статья, радиопередача, телевизионный сюжет и т. д.);

— эффекты и последствия коммуникации — выраженные в изменении внутреннего состояния субъектов коммуникационного процесса, в их взаимоотношениях или действиях.

Очевидно, что для наиболее эффективного функционирования системы политической коммуникации необходимо активное участие различных субъектов: элитных групп, средств массовой информации, общественно-политических и других организаций, общества.

Участие элитных групп в процессах политической коммуникации определяется их заинтересованностью во влиянии на общество, формировании определенного общественного мнения, создании и предложении обществу определенной идеологической доктрины, установлении «правил игры» в политическом пространстве, определении оценочных стереотипов для общества и, в конечном счете, поддержании легитимности существующего политического режима. Именно на подобную «униполярную» коммуникацию обращает внимание, в частности, А. Соловьев, имея в виду множество исторических примеров, когда власть просто информирует массу пассивных и занятых своими частными проблемами индивидов, либо политически «продавливает» решения, реализация которых не ассоциируется в сознании людей с их собственными интересами [13]. Частный случай политической коммуникации, предполагающий наличие обратной связи, — отмечает М. Грачев, — есть не что иное, как политическое управление, включающее

в себя и так называемый «политический диалог», который всегда содержит в себе в неявном виде управленческие моменты [14].

В этом случае для успешной организации политического процесса в рамках административной структуры необходима реализация следующих составляющих:

- взаимодействие различных политических акторов посредством различных каналов политической коммуникации;
- открытость процесса подготовки и принятия управленческих решений административной элитой;
- прогнозирование административной элитой изменений, связанных с принятием управленческих решений;
- распределение функций и ответственности внутри административной структуры по иерархическому принципу;
- сохранение четкого и дееспособного единства различных исполнительных органов внутри административной структуры.

В итоге отметим, что процессы политической коммуникации правомерно рассматривать в рамках процессов управления. В этом случае неотъемлемой частью существования и эффективного функционирования административной системы является политическая коммуникация, показывающая процессы взаимодействия элементов непосредственно внутри административной структуры, между различными элитными группами, между элитой и другими политическими акторами. Основными направлениями деятельности административной элиты в качестве субъекта процессов политической коммуникации, по нашему мнению, являются: влияние на общественное мнение с целью формирования положительных установок в отношении действующей власти, создание позитивного имиджа определенных политиков, влияние на предупреждение и разрешение политических, социальных и других конфликтов и т. д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Латынов В. Политическая коммуникация // Политическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2. М., 1999. С. 172-173.
2. Политологический словарь. В 2 ч. М., 1994. С. 183.
3. Гончаров М. Риторика политической коммуникации // Массовая коммуникация в современном мире. М., 1991. С. 55.
4. Мельник В. Современный словарь по политологии. Минск, 2004. С. 158.
5. Грачев М. К вопросу об определении понятий «политическая коммуникация» и «политическая информация» // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. 2003. № 4. С. 37.
6. Основы политологии: Краткий словарь терминов и понятий. М., 1993. С. 84-85.
7. Грачев М. Указ. соч. С. 40.
8. Кудрявченко Н. Политическая коммуникация и власть // Актуальные проблемы политологии: Сб. научных работ студентов и аспирантов Российского университета дружбы народов. М., 2001. С. 65.
9. Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. М., 1992. С. 303.
10. Бурдые П. Социология политики. М., 1993. С. 56.
11. Здесь и далее понятие «общество» характеризует «неэлиту», т. е. ту часть общества, которая не входит в состав различных элитных групп.
12. Шварценберг Р. -Ж. Политическая социология. М., 1992. С. 175.
13. Соловьев А. И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации // Полис. 2002. № 3. С. 7.
14. Грачев М. Н. Указ. соч. С. 41.